

12 02-7/113-7

Министерство образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Социально-теоретический альманах № 2

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

Санкт-Петербург
2002

Ф8-1

Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах № 2.
Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб.: «Нестор», 2002. 328 с.

Под общей редакцией

доктора философских наук, профессора В.П. Горюнова
доктора исторических наук, профессора С.Н. Погодина

2002230397

Журнал «Клио» основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.
Свидетельство о регистрации П-2045. Выдано Северо-Западным
региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати
(Санкт-Петербург)
Учредитель С.Н. Полтораки

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

903-03

ISBN 5-303-00069-9

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ТЕЗИСЫ О ПОЛОЖЕНИИ СЕГОДНЯ

Завершающее десятилетие века в России было потрачено на борьбу “за” и “против” системы советского социализма. В итоге последняя оказалась поверженной, а вместе с ней распалась и сама историческая общность, существовавшая в качестве государственного образования в виде Советского Союза (ранее – Российской империи). По ряду нормативных показателей Российская Федерация является преемницей Советского Союза (Российской империи), однако фактически она, будучи осколком, хотя и самым крупным, распавшейся общности, представляет собой новое, качественно иное общественное образование.

Период борьбы за господство старого и нового порядка можно считать завершенным. Нескончаемая борьба за власть, продолжающая захлестывать Россию, теперь уже имеет другие основания, соответствующие содержанию новой социальной реальности.

Определяя теоретически, прогнозируя, а тем более практически формируя модель развития России, ее внутреннее строение и место в мире, надо исходить из общей техносоциальной формулы общества и конкретной геоисторической формулы общности.

Геоисторическую формулу общности можно рассматривать как характеристику материала, из которого можно что-то сделать, подобно тому, как тело и психику человека можно рассматривать как материал для осуществления каких-либо видов деятельности (например, спорта), ограниченный определенными возможностями в получении результатов. Большую часть своей истории Россия развивалась на пределе возможностей, сосредоточиваясь, прежде всего, в военной сфере материально-технического развития и показывая высокие результаты в отдельных областях.

Идеальная модель передовой державы в принципе поддается реальному описанию. Кстати, это сама по себе очень интересная проблема. Наверное, речь не идет о том, чтобы передовая держава была первой во всех областях, – здесь, скорее, комплексным показателем является некая сумма баллов и общая масса общности, определяющая ее влияние во всей системе мирового социального взаимодействия, подобно влиянию материальных тел в небесной механике.

Говорить о возможности выхода России в передовые державы в настоящее время ни по сумме баллов, ни по общей массе не приходится. А будущее связано с достижениями научно-технического прогресса, которые не просчитываются, по крайней мере, в том плане, чтобы определять степень новых форм природного богатства территорий, составляющего

главный геополитический ресурс общностей. Остаются показатели развитости социальных отношений и духовности. Однако от претензий на самую передовую социальную систему (например, преимущества развитого социализма) отказались, особых достижений в духовной сфере тоже не наблюдается. Так что великое будущее России остается преимущественно предметом инерционной веры и реально не просматривается даже в оптимистических прогнозах. Наиболее реальным историческим шансом России остается выбор собственного способа жизни без оглядки на окружающий мир с позиций собственной неполноценности или превосходства, зависти или презрения.

В соответствии с этим следует рассматривать, в частности, вопрос о демократии в России. Давно уже сказано, что демократии “вообще”, как идеи, как таковой, не существует, она всегда и везде наполняется определенным конкретно-историческим содержанием. Наиболее общей и существенной характеристикой демократии является свобода, понимаемая как независимость людей друг от друга, их равенство в подчинении единым нормам социальной жизни. Однако эти нормы общественного бытия не обладают всеобщностью законов природы, они вырабатываются и устанавливаются в ходе развития конкретных общностей в соответствии с их геоисторической формулой и является конкретизацией фундаментального социального отношения “цель-средство”. Поэтому демократия принципиально не может быть всеобщей, она дискретна в том смысле, что отношением равенства и независимости друг от друга охватываются лишь определенные социальные группы людей, объединенные общностью определенного способа социальной жизни. Иначе говоря, человечество, как совокупность земель, не объединимо единым демократическим отношением.

Объем демократии в общности, т.е. степень охвата населения отношением равенства и независимости друг от друга, определяется уровнем ее материально-технического развития и положением общности в системе межобщностного взаимодействия, что, в общем-то, является одним и тем же, но в разном выражении. Передовые, лидирующие общности, занимающие господствующие позиции в мире, наиболее полно охвачены отношением демократии. Объем демократии в России никогда не был широким, и для его расширения в обозримом будущем пока что реальных оснований не просматривается. Здесь, как и в сфере материально-предметной жизни, в настоящее время нет смысла ни устраивать гонку за лидером, ни соблазняться иллюзией собственного превосходства, отрицающего образцы Запада и Востока. России нужна своя демократия, обеспечивающая сбалансированное равновесие интересов и, самое главное, направленная на сохранение целостности страны, что является для нее высшей ценностью.

Обращаясь к современным проблемам власти в России, важно понимать, что, во-первых, политика, ориентированная на достижение западных стандартов хозяйствования, авантюрна и провальна; во-вторых, централизм в России есть главное условие сохранения целостности страны, его нельзя заменить неким гибридом вертикали власти и абстрактной демократии, он либо есть, либо его нет.

Все это не означает мистической обреченности России на вечное отставание от внешнего мира и внутренний раскол. Однако одной только веры в ее великое будущее недостаточно, и те, кто предвещает неминуемый прорыв России в мировые лидеры, должны еще, кроме лозунгов, указать те обстоятельства, например, некие великие открытия в науке и изобретения в технике, которые позволили бы сделать всю территорию благоприятной для проживания, обеспечили бы надежную защиту ее и, наконец, поставили бы Россию в более выгодное положение в ее обмене продуктами труда с другими общностями в мире. Тогда в России будут и всеобщее материальное благополучие, и всеобщая демократия, и любовь ко всему остальному человечеству.

Образ России, как передовой державы, всегда был присущ российскому самосознанию и служил программным идеологическим лозунгом власти, но никогда не был четко выраженной целевой программой, реально просчитываемой моделью. Этот образ всегда был смутен и размыт и в своей провозглашаемой реализации никогда не укладывался в жизнь действующего поколения, за исключением, разве что, безответственной программы строительства материально-технической базы коммунизма в 1961–1981 годах.

Обычно достижение российского величия связывалось с решением некоторых базовых задач типа “строительство флота и завоевание выходов к морю” по воле Петра I или “электрификация всей страны и последующая индустриализация” после 1917 года. Их решение, во-первых, позволяло интегрироваться в окружающий мир, и, во-вторых, обеспечивало резкий бросок вперед, прорыв в лидеры. Однако в контексте системного эволюционирования Россия оказывалась обреченной на вечное отставание и прозябание. Например, как известно, по последним расчетам при условии ежегодного восьмипроцентного роста Россия догонит самую отсталую страну Европы, Португалию, через тридцать лет. Поэтому лозунг совершения рывка в области материально-технического развития необходимо сопровождался лозунгом совершения рывка социального – политического и духовного, компенсирующих недостаточную степень определенности перспектив материально-технического развития, вплоть до идеи особого пути России, не уступающего в сложившиеся мерки и пропорции мирового развития. Применительно к современной России прорывные направления ее материально-технического, экономического и социально-политического развития не просчитываются. Тем не менее,

российское самосознание еще остается в значительной мере имперским и не может безоговорочно принять образ России как среднестатистической общности, пораженной тяжелым недугом.

Разрушение России при помощи навязывания либеральных ценностей в конечном счете выражается в привитии тезиса "все вокруг чужие", нет никакого "мы", есть только "я" и остальные, причем все свободны. Таким образом, соборность, коллективизм, патриотизм отождествляются с "мы", подчиняющим "я". Такая общность не способна сопротивляться разрушению через внутренне разложение и распад, т.е. разрушению без нашествия, как одному из способов устранения конкурентов. По данной схеме либеральных ценностей могут существовать только лидирующие, господствующие общности. Впрочем, российская соборность отнюдь не означает особой ментальности в виде тяги широких масс к коллективному существованию. Соборность — это, скорее, привычка жить сообща по команде, организуемая сверху дисциплинированность, коллективная покорность при индивидуальной эгоистичности. Поэтому не случайно при ослаблении власти соборность приобретает форму анархии как тоже коллективного действия.

Борьба за выживание в современной России хамская, жлобская и, вместе с тем, остро переживаемая, порождающая высокий экзистенциальный накал. С одной стороны, ведется открытая, откровенная борьба, но, с другой стороны, нет прямого, открытого отрицания общественной нормативности. Однако сами нормативы еще не отработаны.

В развитых, лидирующих общностях борьба за выживание более упорядочена, общественные нормативы более действенны в силу существования отработанной системы нормативности. Там все члены общности подчинены системе и заинтересованы в ней, потому что она обеспечивает равенство. Впрочем, сама системность здесь держится на лидерстве общности в мире, а в межобщностных отношениях нормативности нет, тут правит сила.

В отсталых общностях из числа бывших колоний нет ни нормативности, ни экзистенциальности, внутри их преобладают первичные естественные формы борьбы за выживание.

Централизм удерживает целостность России, но сопровождается разного рода нарушениями абстрактно-гуманитарных норм, насильственными действиями по отношению к обычным, рядовым гражданам. Бесправие маленького человека — вот зло централизма. Единственное, что оправдывает безжалостность диктатора — централиста к другим — это его безжалостность к себе. Власть, которая просто манипулирует своими маленькими людьми, не может считаться централистской.

Утверждение необходимости централизма в России не является ценностным высказыванием, то есть рассмотрение централизма в России с позиций должного может быть только с определенных идеологических

позиций. Сам по себе централизм не зло и не благо, здесь работает конструкция "централизм необходим для того, чтобы ..." или "централизм будет в том случае, если ...". А вот эти самые "чтобы" или "если" люди выбирают сами (стихийно или организованно). По организующей форме либерализм демократичен, централизм — тоталитарен, но в основе того и другого лежит диктатура: в основе либерализма — диктатура собственности, в основе тоталитаризма — диктатура власти. Выбор же здесь такой: "Либо Россия без демократии, либо демократия без России". В этом выборе Россия и демократия предстают как две самостоятельные, объективно альтернативные ценности, в которых по-разному заинтересованы разные слои населения.

Террор представляет собой одну из форм насильственного утверждения личностей или общностей в социальном (жизненном) пространстве. Он может быть направлен как сверху вниз (военные и экономические санкции, вплоть до открытой агрессии), так и снизу вверх (внеэкономическое и внеполитическое, в том числе вневоенное, насильственное воздействие). При таком рассмотрении социальная революция неизбежно оказывается связанной с террором, являющимся активным выражением отчаяния от бессилия и потому приводящим к бескомпромиссной жестокости и бессмысленным жертвам. Масштабы источника — носителя террора — от подполья до всеобщей диктатуры, т.е. от подчиненности до полного господства в обществе. При подчиненности довлеет иллюзия возможности всеобщего блага, когда зло насилия оправдывается пришествием будущего блага. Потом данная иллюзия утрачивается и совершается переход в противоположность. Революционный восторг, романтизм насилия по отношению к эксплуататорам сменяется холодным высокомерием и презрением к классовым врагам. Таким образом, социальная революция не дает устойчивой точки опоры в жизни. Бог в этом плане оказывается сильнее революции, поскольку вера в Бога ведет к смирению, успокоению, а вера в революцию — к насилию и разочарованию. Старая истина гласит, что насилие не освобождает от насилия, но порождает новое насилие. Вместе с тем, смирение тоже не ведет к спокойствию жизни, всеобщее смирение означает смерть.

Поскольку революция начинается с веры в добро, свободу, равенство, постольку она притягивает молодых романтиков, добродетельных людей и тем самым всегда оборачивается жестокой трагедией, пожирая в конечном счете своих собственных детей. В революцию верят и идут в нее наиболее способные, талантливые. А потом их уничтожают. Активные противники революции тоже выдвигаются из числа талантливых людей. В этом взаимном идейном противостоянии, бескомпромиссность революции, выражается особый трагизм и губительная бессмысленность революции в общечеловеческом плане. Но социальная революция является

необходимостью поступательного хода истории, ее локомотивом (по Марксу).

Международный терроризм не означает стирание границ общностного разделения, он представляет собой специфическую форму межобщностной борьбы за выживание в условиях глобализации. Международный терроризм является неявным придатком государственной политики и тем самым качественно отличается от международной преступности. В целом глобализация общественной жизни характеризуется расширением транснациональной экономики (материальное основание глобализации), межнациональной организованной преступности и международного терроризма, эксплуатирующего религиозный фундаментализм. Транснациональная экономика складывается на почве клуба лидирующих общностей, занимающих господствующее положение в мире, межнациональная организованная преступность существует на основе перепада уровней материально-технического развития разных общностей, международный терроризм проистекает из претензий богатых, но не самостоятельных в информационно-технологическом и военно-техническом плане общностей, претендующих на мировое лидерство. Исходя из этого, определение международного терроризма, как врага всего человечества, недостаточно корректно.

В тенденции социальное отношение "цель – средство" приобретает глобальный характер и образует сложную систему межобщностной борьбы за выживание, предполагающую множество уровней и подуровней разделения общностей на цель и средство. На смену стихийной хаотичности разделения общностей на цель и средство в доглобальном мире приходит системное общемировое взаимодействие глобального мира, в котором отношение "цель – средство" все более опосредуется и людям становится все труднее самоидентифицироваться в окружающем мире.

РАЗДЕЛ I РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ И РЕАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

В.Н. Быков

Д.Н. ТОЛСТОЙ О ВЛАСТИ И РЕВОЛЮЦИОНЕРАХ

В Российской империи в начале XX в. прокатились грозные события. Русско-Японская война (1904–1905 гг.), затем революция 1905–1907 гг. Царское правительство вело военные действия против Японии на Дальнем Востоке, регулярную армию использовало и против своего народа в условиях I Русской революции. Рабочие взялись за оружие, к еще более решительной вооруженной борьбе с правительством призывал В.И. Ленин. Террор в стране осуществляли социалисты-революционеры.

Л.Н. Толстой с большой тревогой относился к этим событиям. В мировоззрении писателя определяющее место занимает христианское учение, с этих позиций он и дает оценку власти, революционерам.

В статье «К политическим деятелям» он писал о том, что власть можно и нужно критиковать, ее следует улучшать, но ее не надо свержать насильем, это приведет к еще худшему состоянию как общества так и каждого человека¹.

Толстой размышляет над тем, что человеку надо делать, когда он не доволен властью? И отвечает: «Если ты видишь, что устройство общества дурно и ты хочешь исправить его, то знай, что для этого есть только одно средство, то, чтобы все люди стали лучше, в твоей власти только одно: самому сделаться лучше»².

Дев Николаевич, оценивая разных деятелей, исходил из того: сколько убийственных войн было развязано с участием их, без которых народы могли вполне обойтись. В статье «О значении русской революции» он пишет о том, что все эти деятели не знают того, что им нужно для самих себя, но в то же время знают, что нужно для всего общества. Такими могут быть самые легкомысленные юноши или самые развращенные общественные деятели, как Мараты, Наполеоны, Николаи, Бисмарки. Отсюда и полна история народов самыми ужасными злодеяниями³.

Писатель остро критикует как революционеров, так и власть. В статье «Обращение к русским людям, к правительству, революционерам и народу» он отмечал, что борьба революционеров с правительством есть, борьба двух паразитов на здоровом теле и что для народа одинаково вредны обе борющиеся стороны. Они преследуют свои интересы и меньше всего думают о народе. Только сами люди могут улучшить свое положение, если сами станут лучше, обращая внимание на себя, на свою внут-

СОДЕРЖАНИЕ

Горюнов В.П. Россия в глобальном мире: тезисы о положении сегодня	3
---	---

Раздел I

Развитие политических идей и реальной политики в России

Быков В.Н. Д.Н. Толстой о власти и революционерах	9
Германчук В.П. Принцип разделения властей и разделение идей конституционализма в России	10
Карпов В.В. Глобальный проект Н.Я. Данилевского: прогноз и реальность	14
Катаева В.И. К вопросу о женщинах в истории России	16
Козырева Л.Д. М.М. Ковалевский как теоретик народовластия	21
Красовицкая Н.В. Особенности возникновения социологии права в 70–80-е гг. XIX века в России	23
Перцович В. Внутриполитические предпосылки распада Советского Союза	28
Пешков А.И. Концепция прогрессирующего консерватизма М.О. Меншикова	38
Погодин С.Н. Д. И. Каченовский о политических науках	40
Скорнякова С.С. Проблемы глобализации и положение женщин в России	45

Раздел II

Система международных отношений: глобальное и локальное взаимодействие

Афонин С.В. НАТО как приоритетный партнер во внешней политике ФРГ	49
Белоголов А.Л. Средиземноморский диалог в контексте глобализации НАТО	54

Валуев А.В. Санкт-Петербург и Великобритания в новом веке. Проект НП «СПЛ – 2003»	58
--	----

Голеницкая В.В. Политическая реклама как инструмент реализации внешней политики современного государства	61
--	----

Грудкова Е.А. Проблемы и поиски российской социал-демократии на современном этапе международных отношений	66
---	----

Комиссаров Б.Н. «Новое» и «новейшее» время: соотношение понятий	72
---	----

Коньшев В.Н. Расширение НАТО в свете теории международных отношений	75
---	----

Копченков П.Н. Россия и Израиль: отношения на современном этапе	84
---	----

Копелева Е.А. Проект неосуществленной военной реформы Наполеона III	88
---	----

Крбежян В.Г. Вопрос Константинополя и проливов в период англо-русского соперничества 1877–1878 гг.	92
---	----

Лисогурская Ю. О месте России в мировом сообществе	97
--	----

Му Рафикул Ислам Риад Бангладеш в период после холодной войны и политика других государств	101
--	-----

Муратов А. Причины становления и методы исследования «информационного общества»	106
---	-----

Мурашкин Н. Экономический и Социальный Совет ООН: проблемы и реформа	110
--	-----

Мухина С.В. Роль Шанхайской организации сотрудничества в региональной безопасности	123
--	-----

Николаенко А. Россия и международные организации АТР	129
--	-----

Припутен П. Становление словацкой дипломатической службы	135
--	-----

Самсонов П.Е. Россия в Венской системе международных отношений	138
Серов А.П. Проблема войны и мира в геополитике США и России	142
Фока С.Ю. Установление дипломатических отношений между СССР и Южной Кореей	146
Чернов И.В. Внешнеполитические концепции российского либерализма	151
Шукель Я. Россия в глобальном мире. Взаимодействие Российской Федерации и Всемирной организации здравоохранения в 1990-х гг.	158
Ягья В.С. Интеллектуальная элита и внешняя политика как неотъемлемая часть устойчивого развития в XXI в.	162
Ягья Д.В. Правовые основы международных связей Санкт-Петербурга	171

Раздел III Экономико-экологические основания и политические формы интеграции

Каменик Л.Л. Парадоксы экономики в России на современном этапе	176
Киселев А.И. Глобальный экологический кризис и антиглобалистская альтернатива России	181
Киселев А.И. Сценарии разрешения глобальной экологической проблемы и гуманизм	185
Козырев А.А. Сегментирование потребителей как исходный этап изучения внутренних факторов мотивации	189
Мамаладзе М.С. Феномен интеграции и его проявление в современном мире	191
Межевич Н.М. Зоны свободного предпринимательства как фактор российского внутригосударственного регионализма и форма интеграции России в мирохозяйственную систему	195

Радченко В.И. Эвапоризация экономических структур в контексте "новой экономики" и глобализации	200
Раханова Л.Г. Экономический предел фискализма	204
Рязанцева Л.Ф. Идеи космизма в философии Н.Ф. Федорова	207
Ткаченко М. Мартин Фробишер и первая английская экспедиция в Арктику	209
Турьева Т.В. Проекты «единой Европы» в концепциях Европейского движения (1945–1947 гг.)	214
Фракин И.П. Знакомство российских политических и торговых кругов с Афганистаном в 1830–1840-е гг.	220
Черняк С.Я. Проблемы транзита российской нефти через восточную Балтику в контексте международных отношений в регионе	224
Шамгунов Р.Г. Каспийский вопрос и интересы европейских стран	231

Раздел IV Миграция как форма демографической интеграции мира

Васильева А.Н. Различия в миграционной проблематике стран ЕС	238
Гамалий А. Культурная идентичность Европы перед лицом международной иммиграции: проблемы и перспективы	242
Каневская Г.И. Вклад русских иммигрантов в культурную жизнь Австралии (20–40 гг. XX в.)	249
Путятова Э.Г., Левина С.А. Источники по истории адаптации российского крестьянства в Аргентине и Бразилии (кон. XIX – нач. XX вв.)	255

Раздел V
На путях духовной интеграции общества

Зиброва О.А. Владимир Евграфович Татлин в Петербурге	260
Массов А.Я. Изучение Великих географических открытий в курсе отечественной истории в высших учебных заведениях	266
Нарышкина Н.А. Г.Х. Андерсен и деятели российской культуры	269
Пантелеева Е.В. Эволюция скандинавских погребальных обрядов на территории Древней Руси	270
Романенко И.Б. Философия образования в современной России: парадигматический подход	273
Церпицкая О.Л. К вопросу о роли Русской Православной Церкви в современном мире	279
Шишовой А.П. Религиозные особенности внешней политики христианских государств	285

Раздел VI
Международный терроризм:
государственная политика и уголовное преступление

Андреева С.Н. Международная борьба с преступностью и участие правоохранительных органов России в данной борьбе	290
Барышников Д. Н. Балканский опыт миротворчества первой половины 90-х гг. для США	295
Косов Ю.В. Глобальная безопасность и международный терроризм	300
Кузнецов О.И. Полковник де Ля Рокк: мифы и реальность	303
Лебедева Е.Ю. Межэтнический конфликт в оценке культуролога	308
Перцович В. Международный трибунал по делам бывшей Югославии: опыт освещения в СМИ	315
Именной указатель	322

Россия в глобальном мире

Социально-теоретический альманах № 2

Лицензия ЛР № 065394 от 08.09.97

Подписано в печать 1.07.2002. Формат 60 x 84 1/16.
Объем 20,6 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 71

Отпечатано «Нестор»
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29